

В благодарность за еду, которую принёс Мо, а также ради того, чтобы в дальнейшем они могли мирно уживаться, Бай Цзэ решил приготовить ему что-нибудь поесть.

В конце концов, Мо столько времени провёл вдали от дома, а потом ещё всю ночь был в пути — наверняка и ел плохо, и толком не спал.

К тому же Бай Цзэ и сам проголодался.

Здесь жители ели всего два раза в день, но Бай Цзэ никак не мог к этому привыкнуть. Для стандартного современного человека ценность обеда намного превосходила два остальных приёма пищи.

Сначала Бай Цзэ срезал с хрюкающего зверя все жирные части и вытопил из них в каменном котле целую большую кастрюлю жира.

Почуввав аромат, Цзюэ подошёл поближе. Бай Цзэ небрежно подцепил кусочек шкварки и протянул ему ко рту:

— Только что из котла — самые вкусные.

Цзюэ протянул руку, собираясь взять её.

— Жирная, руки только испачкаешь, — с улыбкой сказал Бай Цзэ. — Открывай рот.

Цзюэ послушно сделал, как ему велели.

Бай Цзэ положил шкварку ребёнку в рот и улыбнулся:

— Правда ароматная?

Цзюэ кивнул. За два-три дня, проведённых вместе, рядом с Бай Цзэ он постепенно стал гораздо более расслабленным.

Бай Цзэ выловил из каменного котла шкварки — набралось целых две большие миски.

Он взял лежавшие рядом листья, которые использовали для хранения еды, сложил их в два слоя и завернул половину шкварок.

Протянув свёрток Цзюэ, Бай Цзэ сказал:

— Отнеси это Си и остальным.

Цзюэ кивнул, подхватил ещё тёплые шкварки и выбежал наружу.

Цин в это время тоже готовил еду для Яня. У входа в пещеру они сложили очаг и в хорошую погоду готовили снаружи.

Си сейчас находился в зверином облике и, развалившись под солнцем, грелся в его лучах. Его хвост время от времени лениво помахивал из стороны в сторону — вид у него был донельзя довольный.

У звероловцев было отличное обоняние, поэтому Цзюэ ещё не успел приблизиться, как Си внезапно распахнул глаза и поднялся с земли.

— Ау-у~

Увидев Цзюэ, Си тут же бросился к нему, положил передние лапы ему на плечи и принялся пушистой головой без конца тереться о шею своего лучшего друга.

— Ну хватит, Си, — сдерживая щекотку, сказал Цзюэ. Он поднял свёрток и помахал им перед носом Си. — Смотри, что я тебе принёс.

— Ау-у~

Си радостно завертел головой, поспешил обратно в пещеру, принял человеческий облик, оделся и снова вышел.

— Цзюэ пришёл, — поздоровался с ним Цин, подбрасывая дрова в огонь.

— Угу. А-папа попросил меня принести вам кое-что.

С этими словами Цзюэ развернул листья. Внутри оказалось полно ещё тёплых шкварок.

— Как пахнет! — Цин принялся и удивлённо спросил: — Цзюэ, что это?

— Я знаю! — Си тут же подался вперёд и поднял маленькое личико. — Это шкварки, их сделал а-папа Цзюэ. Они очень вкусные!

Сказав это, Си взял кусочек и протянул Цину:

— А-папа, скорее попробуй!

Цин съел шкварку, и его зрачки слегка сузились. То, что оказалось у него во рту, было хрустящим и рассыпчатым, с насыщенным мясным ароматом.

— Цзюэ, из чего это сделано? Очень вкусно.

Цзюэ ответил:

— Из хрюкающего зверя.

Цин принял принесённое Цзюэ угощение, затем сходил в пещеру за фруктами и с улыбкой сказал:

— Поблагодари за меня своего а-папу.

Цзюэ покачал головой:

— Не надо.

— Бери, — Цин погладил детёныша по голове.

Когда Цзюэ вернулся, Бай Цзэ как раз перекладывал из котла готовое блюдо.

Огромная тарелка жареного мяса с грибами источала такой аромат, что слюнки текли.

— А это что? — спросил Бай Цзэ, заметив что-то в руках ребёнка.

— Цин дал.

Цзюэ развернул листья. Внутри лежали круглые красные плоды.

Немного похожие на красные финики.

Бай Цзэ взял один и внимательно рассмотрел. И правда они! Если сначала приготовить их на пару, а потом высушить, из них получится отличный ингредиент для супа.

В этом лесу и впрямь было полно всякой всячины. Бай Цзэ снова захотел отправиться на сбор.

Раньше он любил смотреть ролики, где люди собирали дары моря, ходили в горы за дикоросами и грибами. А теперь у него действительно появилась возможность попробовать всё это самому.

Подумав, что Мо наверняка ест больше, Бай Цзэ отрезал ещё несколько толстых кусков мяса мукающего зверя — это была особенно нежная вырезка.

Он установил на очаг каменную плиту, сначала вытопил немного жира из более жирного мяса мукающего зверя, затем выложил на плиту толстые куски вырезки и принялся медленно обжаривать их на слабом огне, то и дело переворачивая.

Когда Мо вернулся, всё его тело ещё было влажным от воды. Уже издалека он почувствовал аромат, доносившийся из их пещеры.

Белый дымок медленно поднимался вверх, и Мо невольно ускорил шаг.

У входа в пещеру рядом с очагом сидели двое — взрослый и ребёнок. Цзюэ палочками переворачивал грибы на каменной плите, а Бай Цзэ сидел рядом и руководил им.

Картина была на редкость мирной и уютной.

Мо замер, решив, что ему померещилось. Если бы не две знакомые физиономии перед глазами, он бы уже засомневался, не забрёл ли случайно в чужую пещеру.

Краем глаза Цзюэ заметил его у входа и позвал:

— Зверь-папа.

Бай Цзэ тоже поднял голову и изобразил чрезвычайно вежливую улыбку, изо всех сил стараясь не выглядеть неловко.

В руках Мо держал выстиранную одежду из звериной шкуры, с которой сейчас стекала вода.

Большой камень у входа Бай Цзэ занял грибами и имбирём, который собирался использовать в ближайшее время. Мо уже хотел поискать другое место, где можно развесить одежду, но, увидев эту сцену внутри пещеры, на мгновение даже забыл, что собирался делать.

Заметив это, Бай Цзэ поспешно сказал:

— Я переставлю то, что там сушится.

— Не нужно.

Мо развернулся и развесил одежду на каменной стене наискосок над пещерой.

Там находился выступ, похожий на площадку, только располагался он довольно высоко. Бай Цзэ ещё раньше подумал, что сушить вещи там было бы удобно, но, к сожалению, сам он туда не дотягивался.

Мо вошёл в пещеру и с удивлением посмотрел на обильную еду на столе.

Затем перевёл взгляд на Цзюэ, и в его глазах читался немой вопрос.

— Это а-папа приготовил, — сказал Цзюэ.

— Давай есть, — Бай Цзэ протянул Мо палочки.

Мо сел. На тарелках перед ним лежали блюда, которых он никогда прежде не видел, источавшие насыщенный аромат.

Он с некоторой осторожностью попробовал кусочек.

Вкус оказался необычным и совершенно не похожим ни на что из того, что он ел прежде.

Мо поднял глаза и увидел напротив две пары голубых глаз, которые как по команде уставились на него.

Очевидно, оба ждали его реакции.

Обычно Мо и Бай Цзэ почти не общались, а если и разговаривали, то чаще всего всё заканчивалось весьма неприятно.

Такая спокойная атмосфера, как сейчас, между ними была поистине редкостью.

— Очень неплохо, — произнёс Мо. Он всё ещё немного не привык к происходящему, но говорил по-прежнему невозмутимо, словно делал какое-то серьёзное заявление.

Подцепив палочками серовато-белую полоску, он спросил:

— Что это за еда?

— Это гриб из жареного мяса с грибами, — ответил Бай Цзэ. — Я приготовил блюдо из того, что сушится снаружи, и мяса хрюкающего зверя.

— Гриб?

— Мы с Цинем собрали их, когда ходили за припасами. — Бай Цзэ указал на целый обжаренный гриб рядом с мясом мукающего зверя. — Вот так они выглядят.

Попробовав мясо хрюкающего зверя, Мо не смог скрыть лёгкого удивления. Мясо было очень нежным — его не приходилось с усилием разрывать зубами, как раньше.

И вкус был превосходным, лучше любого жареного мяса, которое он когда-либо ел, без малейшей горелой горечи.

— Цзюэ, ешь, — увидев, что ребёнок не притрагивается к еде, Бай Цзэ легонько постучал по тарелке перед ним.

Цзюэ уже давно сидел рядом с самым примерным видом и сглатывал слюну, но считал, что а-папа приготовил всё это для зверя-папы, поэтому не решался начать есть.

Услышав разрешение, он тут же схватил палочки и потянулся к жареному мясу с грибами, на которое уже давно поглядывал.

Несколько дней в пути Мо питался чем придётся и лишь кое-как утолял голод, поэтому теперь был ужасно голоден.

Ел он быстро, но движения оставались на удивление аккуратными.

Бай Цзэ находил это забавным: взрослый и ребёнок перед ним даже ели совершенно одинаково.

Пустой желудок постепенно наполнялся пищей, и накопившаяся в теле усталость понемногу отступала.

Возможно, из-за перемен в Бай Цзэ изменилась и атмосфера в пещере: она больше не казалась такой тяжёлой и гнетущей, как раньше.

Увидев, как Бай Цзэ медленно ест лежащий перед ним кусок мяса, Мо неожиданно для себя заговорил:

— Не беспокойся о еде.

— М-м? — Бай Цзэ поднял голову. — А, нет. Я просто столько не съем. Ты ешь.

Мо и правда ел с большим аппетитом, а под конец Бай Цзэ был откровенно поражён тем, сколько в него влезло.

Неужели все зверолюди столько едят?

Только когда Мо наелся и напился, Бай Цзэ сказал:

— У нас закончилась соль.

Мо кивнул:

— Угу. Я потом схожу к вождю и возьму.

Бай Цзэ с любопытством спросил:

— А откуда берётся соль?

— Вымениваем у племени русалок.

В этом мире соль была чрезвычайно важна. Каждый раз членам племени приходилось преодолевать огромный путь на восток Континента Звериного Бога, чтобы обмениваться там с народом русалок.

— Русалки? — глаза Бай Цзэ загорелись.

Этот мир становился всё фантастичнее. Впрочем, если животные здесь могли превращаться в людей, чему ещё удивляться?

— У них человеческое тело и рыбий хвост или рыба голова и человеческое тело?

Не то чтобы Бай Цзэ намеренно искал всякую экзотику — ему действительно доводилось видеть комикс про русалок с рыбьими головами и человеческими телами.

Тот комикс напрочь разрушил его детские прекрасные представления о сказочных русалках.

Так что на всякий случай лучше было уточнить.

Мо:

— ...

Учитывая, что с головой у Бай Цзэ сейчас было не всё в порядке, Мо всё-таки ответил:

— Человеческое тело и рыбий хвост.

—!

Сердце Бай Цзэ затрепетало. Если когда-нибудь представится возможность, он обязательно должен будет взглянуть на них собственными глазами.

Это же настоящие русалки! Прекрасные русалки, сидящие на коралловых рифах! От одной мысли дух захватывает!

<http://bllate.org/book/19912/2086560>